

Librová, Hana

Социальная потребность в ландшафте и его социальная ценность

In: Librová, Hana. *Sociální potřeba a hodnota krajiny*. Vyd. 1. V Brně: Univerzita J.E. Purkyně, 1987, pp. 125-129

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/122273>

Access Date: 03. 12. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

СОЦИАЛЬНАЯ ПОТРЕБНОСТЬ В ЛАНДШАФТЕ И ЕГО СОЦИАЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ

В последнее время вопросов экологии касаются прежде всего многочисленные работы преимущественно естественнонаучного направления. Когда их авторы ищут причины и последствия повреждений наносимых окружающей среде, то они эти причины, в конечном счете, находят в социальной сфере. Таким образом, и ключ к решению этой проблематики, по мнению большинства авторов, следует искать в социальной сфере. Связи между состоянием биосферы и социальными явлениями, такими, как например способ производства, жизненный уровень, данного общества, или просто численность населения, часто сложны и запутанны, однако бесспорны. Поэтому, при исследовании экологической проблематики ученые чаще всего прибегают к помощи социологии.

Предлагаемая монография представляет собой отклик социолога на проблемы, связанные с находящейся ныне под угрозой уничтожения природой, точнее ландшафтом. Тема работы входит в состав государственных научно-исследовательских планов, связанных с задачами СЭВ, а также, как составная часть проекта № 91 „Function of Grasslands in Spring Region“ — «Проект Каменички», в программу ЮНЕСКО „Man and Biosphere“.

Понятие «ландшафт» неустоявшееся и многозначное как в нормальном речевом обиходе, так и в плане научной терминологии. Так, например, экологическая дефициция, применяемая в разных областях естественных наук, трактует ландшафт в широком смысле как систему естественных источников, биоценозов и продуктов деятельности человека. Если же мы интересуемся социальным восприятием ландшафта, то нам следует придерживаться более старого и более узкого понимания значения слова, которое общепринято. Ландшафт в этом смысле понимается как отрезок окружающей, преимущественно природной среды, охватываемый оптически и воспринимаемый часто и в эстетическом плане.

За последние тридцать лет наш ландшафт существенно изменился. Устранение частного хозяйства, а затем сосредоточение кооперативных и государственных сельскохозяйственных предприятий в более крупные вызвали постепенное соединение мелких полей и лугов во все укрупняющиеся интенсивно обрабатываемые земельные участки. Известны также и другие виды вмешательства в исконный облик ландшафта, как напр. выпрямление рек, вырубка прибрежных зарослей, распашка традиционных дорог, связывавших в течение веков как сельскохозяйственные участки, так и человеческие поселения, уничтожение ремизов и межей с кустарниковыми зарослями, устранение одиночно растущих кустов и деревьев, осушение затопляемых утасков, исчезновение лугов в природе.

Естественнонаучные дисциплины, как напр. гидрология, ботаника, зоология, почвоведение, микробиология, климатология и другие изучают перемены в ландшафте в соответствии со специальными запросами этих дисциплин. Бесспорно, что каждое вмешательство в окружающую природу, на которое эти дисциплины указывают, имеет свои опосредствованные последствия в социальной сфере.

Социология, однако, интересуется преимущественно непосредственными последствиями перемен окружающего пространства. К ним, например, относится влияние этих перемен на условия работы трудящихся в сельском хозяйстве, а также последствия ухудшения бытовых условий для жителей сельских областей. В качестве примера можно привести массовое перемещение городского населения в пространства девственной природы, доставляющей эстетическое наслаждение отдыхающим, или некоторые миграционные сдвиги.

Работа ставит себе целью определить место, которое занимает в сознании общества ландшафт в плане его социальных потребностей и ценностей. В ней исследуется, каким образом в течение исторического развития, а также в настоящее время, рассматривался ландшафт обществом, в частности, некоторыми его социальными группировками, и какова его социальная перцепция. Термин «перцепция» не применяется в работе в первоначальном психофизиологическом значении; здесь не имеется в виду чувственное познание. В содержании термина включается и умственное познание и подчеркивается зависимость восприятия и понимания его от социального опыта и способности социального приобщения, от социальных факторов вообще.

Рассматривая содержание отдельных глав, мы можем уточнить поставленную цель работы: Глава 1.1 Первого раздела дает характеристику философских аспектов отношения человека к ландшафту и пытается определить место данной проблематики в более широком плане, в плане отношения человека к природе вообще. Глава 1.2 включает вопрос о потребности и ценности ландшафта в рамках социологической теории. Глава 1.3 рассматривает возникновение и развитие социальной потребности в ландшафте и его ценности в историческом плане, а в главе 1.4 уделяется внимание завершению этого процесса в формировании охраны природы как формы общественной деятельности.

Второй раздел работы посвящен рассмотрению структуры отношений некоторых социальных группировок населения современного общества к ландшафту. Этот раздел опирается на результаты эмпирических исследований последних лет. Глава 2.1 рассматривает отношения детей к природе; цель главы 2.2 — характеристика отношения сельских жителей к ландшафту в прошлом и в настоящем, а предметом изучения главы 2.3 являются люди, отдыхающие на природе. Исторический анализ, опирающийся главным образом на интерпретацию произведений искусства, показал, что решающими факторами при возникновении социальной потребности в ландшафте и его социальной ценности были перемены в способе производства и в классовой структуре общества, урбанизация, рост образования и, наконец, постепенное исчезновение полнокачественного ландшафта.

Первые проявления социальной перцепции ландшафта в Европе можно наблюдать еще в эллинистическую эпоху античности. Это, наверное, связано с относительно высокой степенью урбанизации населения, причем первоначально крестьянского происхождения, а также с классовой структурой общества того времени. Античное восприятие ландшафта и его художественное восприятие в так называемом аркадном ландшафте оказывали постоянное влияние на социальное восприятие ландшафта в Европе.

Пропустив, в целях сокращения, характеристику следующих этапов развития восприятия ландшафта в Европе, а также отношения к нему на Дальнем Востоке, рассматриваемые в работе, мы должны указать на характерное восприятие ландшафта в раннебуржуазной Голландии 17 века, и, в первую очередь, на романтическое восприятие ландшафта в 18—19 веках. Здесь ландшафт рассматривается как

самостоятельная ценность, независимая от способности приносить пользу человеку. И впервые возникает сознание потребности охраны природы. 19 век представляет собой период, когда представления о ценности ландшафта распространялись в довольно широких слоях населения.

Учитывая экстремальное распределение материальных благ в обществе и предельно разное место, занимаемое в процессе производства отдельными слоями населения в течение веков, то оказывается, что эстетическое отношение к ландшафту и сознание необходимости охранять природу могло возникнуть только у небольшой части населения, сначала у церковных и светских феодалов, а затем и в бюргерской среде. Совсем по-другому относились к ландшафту, например, крестьяне, вынужденные работать в поле, или городская беднота, которой не хватало и насущных потребностей.

В настоящее время, когда можно сказать, что основные потребности населения удовлетворены и созданы условия для образования новых потребностей развития, потребность в природном ландшафте стала актуальной для большей части населения и все еще разрастается.

При трезвом и строгом рассмотрении вопроса, однако, необходимо учитывать, что потребность в ландшафте не находилась и не находится в непосредственной корреляции с его объективным недостатком. Во время, когда формируется сознание общественной ценности ландшафта, наблюдается тенденция к преувеличению этой потребности, возникает нечто вроде моды «нуждаться в ландшафте». Здесь, по-видимому, мы имеем дело с категорией т. наз. «псевдопотребностей». В случае ландшафта можно с таким явлением встретиться в бюргерской среде 19 века, но если принять во внимание некоторые популярные формы отдыха, как напр. массовые подъемы на вершины гор или массовые формы горнолыжного спорта, то это касается и настоящего времени.

Данные соображения очень важны напр. при конкретном решении актуальных проблем, связанных с массовым посещением некоторых зон отдыха в последние годы, которое часто наносит непоправимый вред окружающей среде с продолжительными экологическими последствиями. Социальная потребность в ландшафте, следовательно, вызывает ряд противоречивых тенденций и влияний по отношению к самой природе.

Вышеприведенные отрицательные последствия, вызванные распространением среди широких слоев населения сознания о социальной потребности в ландшафте и его социальной ценности, нельзя, однако, преувеличивать. Его возникновение и рост имеет, в первую очередь, положительные результаты. Все возрастающий сознательный интерес современных детей к природе, который засвидетельствован и в настоящей работе, вызывает определенный оптимизм в связи с будущими судьбами окружающей среды. Можно ожидать, что также и в сознании жителей деревни, которых в прошлом с ландшафтом связывали скорее утилитарные интересы, будет возрастать сознание социального значения ландшафта. Такое их отношение к окружающей среде может сыграть положительную роль при формировании ландшафта в будущем. Уже сейчас, например, бесспорно положительное воздействие на окружающую среду тех дачников, которые для своего отдыха приспособливают старые деревенские избы, возобновляя, таким образом, исконный облик деревни.

В работе, исследующей социальное восприятие ландшафта, необходимо поставить вопрос о том, может ли вообще и в какой мере оказывать влияние на окружающую среду отношение к ней людей, не занимающих руководящего положения в обществе. Состояние и развитие отдельных элементов окружающей среды в широком смысле слова только в очень ограниченной мере зависит от отношения к ней общественности. Решающую роль при этом играют факторы объективного порядка, в первую очередь способ производства и конкретные технологические методы. Источники загрязнения воздуха или воды встречаются в большой концентрации на местах, часто отдаленных в пространственном и социальном смысле.

А что касается ландшафта — в значении употребляемом автором монографии —

то здесь дело обстоит несколько иначе. В нем развивает свою экономическую деятельность точно определенное и в то же время ограниченное количество людей. Судьбы сельского ландшафта преимущественно зависят от местного населения, работников сельскохозяйственных и лесных предприятий. Необходимо учитывать и то, что в формировании ландшафта некоторые положительные результаты приносит и активная сельскохозяйственная деятельность садоводов-любителей и дачников. Это значит, что роль сознания местных жителей, то есть роль т. наз. субъективного фактора в формировании ландшафта, может иметь более существенное значение, чем в других сферах окружающей среды.

* * *

Многие специалисты доказывают, что человеческая потребность в ландшафте и филогенетически, и генетически обусловлена и возникла еще на ранней стадии развития человека, который находил средства существования посредством собирательства и охоты в процессе развития вида «*Homo sapiens*». В предлагаемой работе этот аспект не рассматривается. Исследование занимается ландшафтом как социальной потребностью и ценностью, возникшей путем культурного и исторического преобразования первоначальной биологической потребности. Опираясь на анализ художественных произведений прошлого и на исследование перцепции ландшафта современными детьми и другими группами населения, мы установили, что социальная потребность в ландшафте отличается относительно постоянной структурой желаемых элементов ландшафта. Удивительно, в какой мере эти части совпадают с первоначальным культурным восприятием его в так наз. аркадском ландшафте и, вероятно, также с составом лесостепного ландшафта, в котором человек развивался как биологический вид.

На основании этих сведений можно полемизировать с утверждением о неограниченной переменчивости человеческих «вкусов» по отношению к характеру ландшафта. Безграничная «хлебная степь», лишенная силуэта лесов, зелени, постоянной травяной поросли, одиночных деревьев, естественных линий ручьев и рек, природных ориентиров и дорог, едва ли представляет ту форму окружающей среды, к которой человек готов привыкнуть в такой степени, что не будет время от времени выискивать другой, более «традиционный» ландшафт. Социальная потребность в ландшафте образовалась — если не принимать во внимание филогенетический аспект развития — в течение тысячелетий. «Традиционные» размеры и отдельные элементы ландшафта невозможно просто вычеркнуть, если мы проектируем его с учетом потребностей человека.

Это, естественно, не значит, что облик ландшафта должен или может оставаться вполне традиционным, неизменным. Однако противоречие в отношении к ландшафту между экономическим утилитаризмом и взглядом, учитывающим более широкие общественные интересы, нельзя решать только в пользу первого подхода. При всяком решении надо учитывать и социальные потребности в самом широком смысле слова. Экономическая эффективность территории никак не должна исключать ее экологические, эстетические или рекреативные качества. Наоборот, она ими, в более продолжительной перспективе, даже обусловлена.

Оказывается, что намеченный и осуществляемый путь односторонней и экстремальной специализации отдельных территорий по экономической функции не удачен. Разделение ландшафтов, предназначенных, с одной стороны только для сельскохозяйственной продукции, и, с другой стороны, областей, интенсивно используемых для отдыха, проблематично прежде всего с экологической и экономической точки зрения: сельскохозяйственные массивы без экологического качества рано или поздно теряют урожайность, а строительство крупных зон отдыха в отдаленных горных областях требует больших средств. Из работы, однако, вытекает, что последовательная территориальная специализация не уместна также по социологическим

соображениям: Все возрастающая социальная потребность в ландшафте, которая не находит удовлетворения в близости места жительства, ведет к большому перемещению населения, включая деревенских жителей, во все уменьшающиеся пространства с подходящим для отдыха ландшафтом.

Социологический анализ принес новые аргументы в пользу необходимости сохранять и далее формировать качественный сельский ландшафт, удовлетворяющий экологические, эстетические и рекреативные требования. Показательной чертой такого ландшафта является разнообразие биологических форм. Современное общество не может позволить себе выдвигание на первый план только моментального экономического эффекта. Оно вынуждено учитывать и более отдаленные перспективы развития. В этом плане роль полнокачественного ландшафта незаменима.